

Катарина Марун
Ведьма. Инквизитор. Новый год.

18 18+

Катарина Марун

Ведьма. Инквизитор.

Новый год.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72959092

SelfPub; 2025

Аннотация

Не проклинай участкового инквизитора и будет тебе...
ежемесячная проверка со всеми вытекающими...

Я же, видимо, совсем дурная, никак праздником опьянела,
внять рассудку не захотела. Ну да, разозлилась. Ну подумаешь
застарелая обида и аллергия на инквизицию в целом, а на Иванова
в отдельности. Не повод ведь бросаться словами? Или повод?

Ай, какая уж разница, что я там сказала, когда этот самый
инквизитор неистово сжимает в своих руках и крадет дыхание?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Катарина Марун

Ведьма. Инквизитор.

Новый год.

Пролог

Музыкальная композиция «Праздник к нам приходит» орала из колонок на репите уже больше получаса, но я лишь чаще пританцовывала, качая бёдрами и размахивая руками. При этом умудряясь нарезать ингредиенты для традиционного новогоднего салата. Как только по пальцам не попадала, сама не знаю. Никак ведьмовская удача благоговела. Ведь её, как собственно, слово ведьмино, вырвать или запечатать настолько невозможно. Хотя мы упорно об этом молчим, хитро поглядывая на инквизицию и старых кошёлоч, мнивших себя высшими ведьмами ковена, но по факту: зарвавшиеся слабенькие, ну, на худой конец – средние по силе, ведьмы. Хотя какие они, к лешему, ведьмы? За столько лет не поднатореть в волшбе и мало-мальски логически не подумать, что ж это «опасные» одарённые ведьмочки даже после запечатывания сил умудряются что-то да выкинуть. А доказательств, увы, нет. Вот как сегодня...

Я гаденько хихикнула и вновь потянулась к практически

опустевшему бокалу.

– Что учудила?

Огненно-рыжая кошка молнией вспрыгнула на высокий стул рядом со столом и осуждающе прищурила зелёные глаза.

– Ни-че-го! – довольно пропела я и поставила бокал подалее. А то опрокинет ведь, зараза глазастая!

Подумаешь, пару раз пьяненькой сглазила верховных инквизиторов, а они сами, между прочим, виноваты были! А фамильяр теперь каждый раз подозревает меня в кознях против всех грубиянов...

Тяжело вздохнув, посмотрела на недовольную морду кошки и всё же прикрутила громкость на колонках.

– С чего такая подозрительность?

Я методично докрошила колбаску, скинула её с доски в миску, добавила горошек и начала размешивать, сдобрив предварительно, ох ты ж лихонька, майонезом. Калории, но вку-усно. Да и ну эти лишние килограммы. Личную жизнь налаживать после опыта с инициацией не тянуло. А от воспоминаний меня только передёргивало. Обиднее всего, что всё зря. Буквально пары минут не хватило дочитать скрывающее заклинание, которые потратила на истеричку. Подумаешь, глаза загорелись и ногти отрасли... Пф... Мужик, называется!

– Настька, мряу-у, – кошка стукнула тонкой лапкой по столу, – я тебя с пелёнок знаю.

– Я тебя тоже, – я показала Огоньку язык. – Так-то котёнком к колыбели поднесли – силами обмениваться.

– Вот же упрямая!

Кошка обиженно дёрнула ухом и подцепила неучтённый кусочек колбасы.

– Фу, мяса лучше бы взяла! – Огонёк лапкой стала вымывать мордочку. – С разговора не соскальзывай, кого сглазила?

От раздумий: признаться ли мохнатой или нет, меня отвлёк дверной звонок.

Неужели кому-то из соседей в новогоднюю ночь помешала музыка?

Я ополоснула руки, вытерла их о кухонное полотенце, стащила с себя фартук и только тогда, мимоходом, заглушила колонку. Дверной звонок не прекращал разрываться трелью.

– Кто ж там такой настырный? – проворчала я больше по привычке, чем злилась на самом деле. Всё же это моя любимая ночь в году, и для меня она всегда особенная. Зачем зря тратить свою энергию на других вредин?

Вышла я в прихожую именно тогда, когда на дверь уже обрушился чей-то кулак.

Это ещё что такое?!

– По голове себе постучи! – гаркнула я, распахивая дверь настежь.

На пороге стоял пышущий негодованием всем своим видом участковый инквизитор Иванов Иван Олегович соб-

ственной персоной. Стоило двери открыться, как он вскинул голову и поймал мой взгляд в капкан своих колдовских (вот готова спорить, были в его роду ведьмы, были!) зелёных глаз.

Он шагнул, оттесняя меня вглубь квартиры. Возвышаясь надо мной так близко, он как-то странно давил своим авторитетом и инквизиторским духом.

– Иван... Олегович, что вас привело ко мне? Добропорядочной ведьме, прошедшей, между прочим, уже вашу ежемесячную проверку и ежегодную инспекцию в своей парфюмерной лавке! – нервно возмутилась я, так как инквизитор продолжал молчать и буравить меня тяжёлым взглядом.

– Добропорядочная, значит...

Хриплый голос как-то странно резанул по слуху. Мурашки разбежались по коже. Моя ведьмовская ж... натура почувствовала подвох.

– Озёрная Анастасия Фёдоровна, именем Святой Инквизиции вы арестованы за использование магического дара на представителе маг-закона и по совместительству вашего участкового инквизитора Иванова Ивана Олеговича! – Он шагнул ко мне, опуская сильные руки на мои плечи. – У вас есть право хранить молчание и одно обращение к родственникам за помощью! Приговор приводится в исполнение немедленно! – Под конец его голос и вовсе сорвался, а после...

Меня нагло зажали между стеной и каменным торсом, чтобы тут же обрушить самый беспощадный и дезориенти-

рующий метод. Наглый чувственный рот накрыл мои губы в
собственническом поцелуе.

Глава 1

Я нервно выстукивала дробь ногтями по дубовому (где это видано?!) инквизиторскому столу и хмуро взирала на русую растрёпанную макушку участкового инквизитора нашего района. Битый час пытаюсь продырявить её взглядом и хоть одним глазком увидеть – что же скрыто в его черепашке.

Иван свет Олегович явился ко мне в лавку (узаконенную, между прочим), как и полагается в последний день уходящего года и заодно в последний день месяца со своей (чёрт бы её побрал) проверкой и инспекцией. Естественно, мне пришлось закрыться. И плакала моя предновогодняя выручка на забывчивых ухажёрах и заработавшихся семьянинах. Но инквизитору мои проблемы как-то до лампочки, чем он не преминул напомнить своей кислой миной.

Сначала битый час сверял и проверял, все ли печати стоят на моём теле... А вы как думали? Инквизиторы уже сотню лет работают с выбранными ими в ковенские общины и верхушки ведьмами. Старые кошёлки невесть каких сил и ума, но свою выгоду знают. Подавляющие руны – первое, что они усвоили чуть ли не с молоком матери, передающей пост, и принесли в клювиках инквизиции. А как, по-вашему, они бы выбились в мнимые «начальницы»? Правильно – взносами.

Наносили руны во время обряда прямо на кожу... И

не абы чем, а чернилами, разведёнными с кровью той самой ведьмы, что собрались связывать магически. Буквально клеймили сильных, от того и внушающих страх, ведьм, как скот, и передавали поводок в лапки инквизиции.

Сорваться же с невидимого ошейника было ой как непросто. Я бы сказала – невозможно...

Единицы, кому удавалось, либо умирали от неудачно соскользнувшего крючка, либо сидели ниже травы и тише воды, объявленные вне закона и разыскиваемые.

Разумеется, блокирующие руны не всегда были в законе. Собственно, это относительно новое введение. Всего-то последних сто с лишним лет, подумаешь. Пшик для тех, чей магический род древом уходит глубоко в века. Но недостижимая цифра для клеймённых. Лишаясь доступа к дару – лишаешься и долголетия... Как водится, здоровья тоже. И коротаешь оставшиеся отведённые года как простой человек...

Хочешь не хочешь, а думки об избавлении от ограничивающего поводка сами собой всплывают, стоит отведённым в этом мире годам стремительно заканчиваться. И каждая ведьма принимает выбор: уйти в мир иной или рискнуть всем...

Моя бабуля, пусть земля ей будет пухом, а дух покоен, даже не пыталась избавиться от оков, хотя ведьмой, знаю, была сильной, до обряда запечатывания. Как и была сильна моя мать... Но Озёрная Елена Никитична, в девичестве Дубовая, была слишком крутого нрава... Амбициозная. Мечтавшая о

больших возможностях, чем нам оставили. Она как раз таки снять оковы попыталась...

Бабуля сказывала, что, может, и отговорила бы мою мать, да стоило мне родиться, как желание освободиться в ней воспылало новой силой.

Чем всё закончилось для неё – не знаю по сей день. Бабуля забрала эту тайну с собой в могилу. Мама исчезла, когда мне исполнилось три года. Для всех – она умерла, для нас – пропала без вести. В последнее я продолжаю верить, хотя и поводов не было...

Любимый образ давно истончился в памяти, но зарок остался. Меня, а точнее мой мозг, проклёвывать не забывала и буквально выдолбила в моём подсознании запрет на насильственное вскрытие запечатывающих рун.

Бабулю я любила. Рука у неё тяжёлая была... Я даже под прицелом зелёных глаз Иванова неосознанно потёрла многострадальную пятую точку, к чему привлекла излишнее внимание: мою расписную тушку крутили со всех сторон повторно.

Я, быть может, и подумала, что он тот ещё извращенец, да вот беда, слишком хорошо его знала. Сказала бы с горшка, но в сад меня не водили. Так что познакомилась с Иваном, или как в школе его дразнили Ивашкой, я в первом классе. К своему ужасу (будущему, ведь поначалу светловолосый мальчик мне даже понравился), я провела с этим при... кхм... одноклассником за одной партой одиннадцать

лет. Дурацкие правила лица... Сколько мы ругались, иногда даже дрались по малолетству, не сосчитать. Сколько слёз пролила из-за него, а потом подстраивала каверзы – тоже. О вызовах его отца – бывшего участкового инквизитора – и моей бабули к директору и упоминать страшно. Да и домашнюю трёпку нам задавали одинаково строго, вне зависимости, кто виноват... Кажется, наших родных сплотил не только общий инцидент, но и наши с Иваном выходки.

Я поёжилась от прохлады парфюмерной лавки, не рассчитанной на полуобнажённое дефиле, и волком посмотрела на эскутера. Кто ж знал, что и после школы я буду так часто лицезреть Ивашкину недовольную и, к моему ещё большему огорчению, идеальную моську?!

– Закончили, одевайся!

И вот когда полученная команда уже вселила в меня надежду, что и инспекция обойдётся часом, ну максимум двумя, Иванов обломал меня и инспектировал всё, вплоть до неучтённого, незаконно пробравшегося внутрь помещения паучка Васю. А всё потому, что мне жаль стало выметать бедолагу. Да и угол над головой за кассой стал красиво украшен витиеватой паутиной.

Подумаешь... У кого-то – гирлянды. У меня – паутина с её хозяином. Эстетичненько и ново, хоть и, по сути, безмерно старо и отдаёт стереотипами о представлении ведьм. Так, мне скоро придётся покупать остроконечную шляпу и пудриться зелёным оттенком, чтобы участковый инквизи-

тор не так явно укоризненно смотрел на меня из-за наличия несчастного паука...

И ладно бы муржил бы меня в моей лавке (в родных стенах, как-то уютнее, согласны?), так нет. Бланки, видите ли, он забыл, идёте-с со мной в отдел. А занести? А занести мы гордые ножки туда-сюда сбивать! У-у, инквизиторская душа!

Тяжело вздохнув, я отвернулась к окну и... Меня аж молнией прошибло. За стеклом, где я ожидала увидеть хотя бы сумерки, стояла крошечная тьма зимнего вечера.

Взгляд резко метнулся к настенным часам, которые я как-то проигнорировала, погружаясь в воспоминания минувшего дня, и остолбенела. Половина девятого?!

Ручка, до этого шуршащая по бланкам, была отложена в сторону. Иван, чтоб его, Олегович достал печать из заколдованного сейфа и быстро проштамповал бумаги. Подтолкнул их на мой край стола и выжидательно так уставился. Он демонстрировал всем видом, что это не он всех тут задерживает в новогоднюю-то ночь, это я свой автограф не почесалась оставить.

Ведьмы у него в роду, что ль, потоптались яро? Как всё же быстро перемену эмоций собеседника чувствует... И не только их. Колебания магического фона любой инквизитор заметит, но этот... Этот зловредина даже без выброса магии всё чувствовал, как пёс.

– Озёрная Настасья, вы долго будете нас задерживать? –

Меня аж затрясло, стоило этому поганцу улыбнуться. – Новогодняя ночь как-никак. Я хотел бы домой ещё успеть...

– Ну, Ивашка! – Прошипела я не хуже личного фамильяра, даже забыв насладиться перекошенным лицом ненавистного мне инквизитора на старое прозвище. – Да ты... ты... – Я тяжело дышала, не в состоянии найтись с подходящим ответом. Раздражение переросло в злость и жажду отмщения. – Да чтоб ты любовь вымаливал у своей зазнобы! Вымаливал и мучился, пока она не даст!

Черкнув ручкой по подсунутым бумагам свою подпись, я выхватила свои экземпляры и, хлопнув дверью, выскочила, не прощаясь.

Первые минут пять я пьяно смаковала ошалелый вид Ивана и его округлившиеся глаза, которые надолго будут для меня приятным воспоминанием. Следующие пять – кусала губы и заламывала руки. А если Иванов отыграется на мне во время следующей проверки? А зная его характер, «если» меняем на «когда»... А через ещё пять минут я встала, как вкопанная прямо посередине пешеходного перехода и взвыла под сопровождение сигналивших машин. Я только что потратила своё ежегодное желание на инквизитора! И оно ведь сбудется!

Глава 2

– Чтоб тебя, Настасья... – я вовремя прикусила язык, не дав злomu слову сорваться и превратиться в проклятие.

Игнорируя обозлённых водителей, которым я устроила затор на перекрёстке, я запихнула документы в сумку и поспешила к своей лавке. Инквизиторские справки хранила только там, на случай незапланированных проверок... А зная нашу сестру, которая любила наклеузничать на более успешных, таковые проверки имели место быть, да и не раз уже были. И разумеется, являлся на них всегда светик наш Ивашка.

Пыхтя от злости на саму себя, я долетела до парфюмерной лавки и выхватила ключи из кармана...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.